

Завтрак от шеф-повара, исполненный в западном стиле, вызвал у Ци Сяояня неподдельный восторг, в то время как Цзянь Ли счёл его пресным и бездушным. Хлопья утопали в избытке молока и сахара, лишая аппетита после пары жалких глотков.

Бекон в сэндвиче казался резиновым и абсолютно безвкусным. Сравнивая этого повара с мишленовскими звёздами, Цзянь Ли с грустью осознавал, что ему по-прежнему милее странные, но такие уютные китайские сэндвичи от тетушки Чжана. Однако, не желая создавать лишних хлопот, он, без единого стога, героически запихивал в себя большую часть этой кулинарной катастрофы.

Ци Сяоянь, заметив его мучения, прямо предложил: «Если тебе не нравится, не ешь. Купим что-нибудь по дороге».

Шеф-повар еще не удалился, и Цзянь Ли, подмигнув Ци Сяояню, выдал: «Вкусно. Мне нравится». И, опустив голову, добавил, глядя прямо в лицо повару, словно бросая ему вызов: «Просто объедение!»

Мужчина и экономка обменялись нечитаемыми взглядами, храня за молчание. Однако, несмотря ни на что, Цзянь Ли испытывал облегчение, что ему всё ещё свойственно думать о других.

На этот раз они решили не беспокоить Мастера Ли. Ци Сяоянь вёл машину. Поскольку ему не нужно было отвозить Цзянь Ли в школу, он оставил свой роскошный лимузин в гараже и выбрал свой обычный «Кайенн». Но даже к этому Цзянь Ли никак не мог привыкнуть, и, видя этот неприкрытый, вызывающий экстравагантный образ жизни Ци Сяояня, он едва сдерживал стон зависти.

Ци Сяоянь, заметив его реакцию, одарил его понимающей улыбкой: «Не стоит так себя изводить. Когда поступишь в Университет А, я подарю тебе что-нибудь... подходящее».

Цзянь Ли лишь цокнул языком: «Не смею даже мечтать о таком подарке».

Мужчина проигнорировал его слова и бросил небрежно: «Ты ведь давно гредишь о Maserati из моего гаража. Не думай, что я не знаю».

Цзянь Ли уже собирался ответить, но в его голове всплыло отчётливое изображение: первоначальный владелец, делающий селфи на фоне блестящей машины Ци Сяояня. На мгновение его охватило... щемящее чувство утраты.

«Но не волнуйся, — продолжал Ци Сяоянь, — эта машина слишком дорогая, я редко на ней езжу. Могу разрешить тебе сесть за руль, когда получишь права».

Цзянь Ли почувствовал себя неловко: «Зачем мне такой дорогой подарок? Она мне даже не

нравится».

Мужчина вопросительно вскинул бровь: «Не нравится?» Эта машина явно не в стиле Ци Сяояня. Он предпочитал автомобили с мощными двигателями и повышенной проходимостью. У него имелось несколько внушительных внедорожников.

Цзянь Ли отвернулся от него с мрачным и каким-то злобным выражением лица. «Проклятые капиталисты, разве вы не знаете, что в отдалённых горных районах до сих пор дети голодают?»

Губы Ци Сяояня дрогнули в усмешке. «Как быстро ты изменился. Раньше ты тратил тысячи на еду, однажды даже угостил одноклассников на сумму, превышающую 20 000. Забыл, кто это оплачивал?»

Чувство вины заставило Цзянь Ли замолчать. На самом деле, он просто бросал слова на ветер. У Ци Сяояня, безусловно, были средства на подобные траты, и, к тому же, под его именем был зарегистрирован специальный благотворительный фонд, куда регулярно поступали пожертвования.

В своей прошлой жизни он не раз слышал, как люди отзываются о благотворительной деятельности компании Ци. Для такой крупной компании первого уровня достичь таких результатов было поистине выдающимся достижением. Но он и представить себе не мог, что этот молодой человек стоит во главе всей империи Ци. Цзянь Ли искренне восхищался им и боготворил его всем сердцем.

По дороге они заехали в цветочный магазин. Ци Сяоянь посещал его дважды в год, и владелец магазина уже хорошо его знал.

«Всё, как обычно?» — с улыбкой спросил его владелец.

Ци Сяоянь повернулся к Цзянь Ли: «Хочешь выбрать цветы для своего отца?» Хозяйка также заметила мальчика и, видя его замешательство, подвела их к цветочной стойке и начала знакомить с различными вариантами. «Это гвоздики, это хризантемы, а это лилии. Все они часто используются для посещения кладбища. Есть ли у вас какие-нибудь предпочтения? Господин Ци обычно выбирает белые хризантемы, но, возможно, в этом году вы захотите изменить выбор?»

Цзянь Ли наконец-то определился. Указав на гроздь гвоздик в центре, он сказал: «Вот эти выглядят хорошо».

Ци Сяоянь кивнул хозяйке: «Тогда давайте в этом году возьмём их. Пожалуйста, сделайте красивый букет». Хозяйка быстро закивала: «Хорошо, подождите немного, всё будет готово».

Цзянь Ли замер, стоя перед могилой.

Он прищурился, пытаясь разглядеть человека, идущего к ним с другого конца кладбища. Он узнал бы этого человека, даже если бы тот превратился в горстку пепла. Дэн Чуан! Почему этот человек здесь...?

Тело Цзянь Ли напряглось, и вдруг боковым зрением он увидел имя, выгравированное на надгробии рядом с могилой отца прежнего владельца. Его охватил такой ужас, что он невольно отступил на два шага.

Ци Сяоянь поддержал Цзянь Ли за плечи и бросил взгляд на спину незнакомца и надгробие рядом. Он обнял Цзянь Ли и несколько раз похлопал его по спине: «Всё в порядке, всё в порядке, не бойся, это просто совпадение имён».

Мужчина решил, что Цзянь Ли испугался своего имени на могильном камне. В конце концов, кладбище — не самое приятное место. Цзянь Ли вздохнул с облегчением, даже не подозревая, что в мире возможно такое совпадение. Если отбросить имя, то человек на фотографии был очень похож на него!

Цзянь Ли долго стоял в оцепенении. Лишь после того, как Ци Сяоянь осторожно напомнил ему, он наклонился и возложил принесённые цветы к могиле отца прежнего владельца.

«В последние годы у нас не всегда были хорошие отношения, поэтому мы и не собирались здесь вместе. Теперь хотя бы раз в год будем приходить вдвоем», — произнёс Ци Сяоянь, словно невзначай.

Цзянь Ли на мгновение замешкался, вспоминая отрывки из памяти прежнего владельца, и понял, что имеет в виду Ци Сяоянь. Отношения между ними действительно были сложными.

«Хорошо», — неуверенно кивнул он, и, поколебавшись, добавил, глядя на человека, сжигающего бумажные деньги в жаровне: «Я был глуп и невежествен. Простите меня».

Ци Сяоянь на мгновение замолчал. На самом деле, дело было не только в Цзянь Ли. Он тоже был слишком занят в последние годы и почти не принимал участия в его жизни, ограничиваясь лишь финансовой поддержкой. Только после автомобильной аварии этим летом он осознал всю серьёзность ситуации. Если он продолжит в том же духе, то может нанести непоправимый вред.

Говорят, что семейные узы — это самое важное в развитии ребёнка, и ему следовало бы давно подумать о будущем Цзянь Ли. Особенно после того, как он заметил его амбиции, его намерения становились всё яснее и яснее.

«Это не твоя вина», — сказал мужчина. Цзянь Ли посмотрел на человека на надгробии. И

снова пробормотал про себя: “Прости меня”. Если бы не он, прежнего владельца могилы, возможно, и не было бы здесь. Никто из них не умел красиво говорить, особенно с мёртвыми. Что бы они ни сказали, это скорее всего было бы пусто, недействительно.

Не задерживаясь больше, Ци Сяоянь повёл Цзянь Ли к машине, припаркованной у подножья холма. Настроение Цзянь Ли было подавленным, в голове постоянно крутились образы собственного надгробия и спины Дэн Чуана.

Причина его смерти не давала ему покоя. Если он не узнает правду, то, возможно, и в следующей жизни не сможет избавиться от этой обиды. Но сейчас у него нет ни денег, ни власти, и он постоянно находится под присмотром Ци Сяояня. Как он вообще узнает, что произошло тогда?

Ци Сяоянь вёл машину, время от времени бросая обеспокоенные взгляды на погружённого в свои мысли Цзянь Ли. Но тот ничего не замечал. Лишь когда они подъехали к городу, мужчина спросил: «У тебя сегодня назначены какие-нибудь встречи?»

Цзянь Ли покачал головой: «Нет, а что?»

«Тогда, может, поедим где-нибудь? Недалеко отсюда есть японский ресторан. Все ингредиенты доставляют самолётом, они всегда свежие. Хочешь туда сходить?»

Ци Сяоянь наклонил голову и посмотрел на него. Японская кухня?

«Там же сашими?» — в глазах Цзянь Ли мелькнул огонёк. «Японская кухня — это не только сашими, есть и другие блюда», — сказал Ци Сяоянь.

Цзянь Ли был взволнован. Из-за своего скромного происхождения в прошлой жизни он никогда не был в настоящем японском ресторане, тем более в таком, куда продукты доставляют самолётом.

«А там нет паразитов?»

Ци Сяоянь улыбнулся и сказал: «Это глубоководная рыба. Паразиты там есть, но большинство из них не могут выжить в организме человека. Не волнуйся».

«А ты часто ешь сашими?» — Цзянь Ли внезапно почувствовал необходимость разрядить гнетущую атмосферу в машине.

Мужчина немного удивился: «Ты тратил тысячи, даже десятки тысяч на еду, и ни разу не был в японском ресторане?»

Услышав это, Цзянь Ли смущённо почесал нос. Кажется, он ничего не помнил... Первого владельца волновало не то, что он ест, а то, сколько он тратит.

Видя его замешательство, Ци Сяоянь понял, что он понятия не имеет, о чём идёт речь. Уголки его губ дрогнули, и он произнёс: «Похоже, все деньги, которые я давал тебе, ты тратил на других».

<http://bllate.org/book/14343/1270416>